

Этнографический музей под открытым небом «Тальцы»

Фото Инны Дружининой

В начале 60-х гг. XX в. при строительстве Усть-Илимской ГЭС возникла необходимость спасения уникальных памятников истории и архитектуры общероссийского значения – Спасской проезжей башни (1667 г.) и Казанской привратной церкви (1679 г.) Илимского острога, попадающих в зону затопления Усть-Илимского водохранилища.

В это время в Советском Союзе, в условиях полити-

ческой оттепели, впервые столь масштабно была поднята проблема сохранения истинных элементов традиционной народной культуры и, в особенности, уникального деревянного зодчества. Во многих регионах страны делались попытки создавать музеи под открытым небом. Иркутская область оказалась в ряду тех регионов, где это реально произошло. 9 января 1966 г. Иркутским облисполкомом

было принято решение о создании музея народного зодчества под открытым небом в Тальцинском урочище на берегах рек Ангары и Тальцинки недалеко от Байкала и перенесении туда Спасской проезжей башни и Казанской привратной церкви вместе с другими уникальными памятниками истории и архитектуры Иркутской области. Строительство музея началось только в 1970 г., а 18 июля 1980 г.

музей, названный музеем деревянного зодчества «Тальцы», принял своих первых посетителей. В 1986-1990 гг. концепция развития музея претерпела значительные изменения. Заложившая Г.Г. Оранской идея формирования музея позволила ее последователям – ученому-этнографу О.В. Бычкову и архитектору А.В. Субботину – начать его перепрофилирование в музей архитектурно-этног-

рафического типа. Если основной целью музея деревянного зодчества было сохранение уникальных памятников истории и архитектуры по коллекционному принципу, где эти памятники создавали эффектные видовые ряды, то задачей музея архитектурно-этнографического типа являлось уже сохранение исторической среды музеефицируемой территории с использованием уникальных памятников истории и архитектуры и воссозданием исторического ландшафта.

В 1994 г. музей, ранее функционировавший как филиал Иркутского областного краеведческого музея, выделился в самостоятельное учреждение культуры областного подчинения.

Указом президента РФ, в 1995 г. музейный комплекс был отнесен к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

В 1999 г. музей, работающий только в летний туристический сезон, перешел на круглогодичную работу. В этом же году музей стал Методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля.

Научная концепция формирования музейного комплекса предусматривает фрагментарную реконструкцию значимых элементов историко-культурной среды основных культурообразующих этносов, проживающих в Предбайкалье: русских, бурят, эвенков (тунгусов), тофов (карагас) и отдельно – переселенческой группы народов (белорусов, татар, украинцев, поляков).

В музее уже созданы, формируются или находятся в стадии научной проработки экспозиции: ангаро-илимская, верхоленская, трактовая, городская, витимская золотопромышленная, переселенческая, рабочая слобода, а также национальные – бурятская, эвенкийс-

кая, тофаларская.

Центральной экспозицией музея стала ангаро-илимская. Строительство ее практически завершено. В экспозиции реконструируется историко-культурная среда конца XVIII – начала XX в. русского старожильского этноса, проживающего по среднему течению рек Ангары и Илима. Эта территория Предбайкалья до конца 50-х гг. XX в., из-за отсутствия развитой сети коммуникаций, меньше всех остальных была затронута современными формами цивилизации. Поэтому именно здесь в значительном объеме сохранились уникальные памятники истории и архитектуры XVII и XVIII вв.

Основными типами ведения хозяйства жителей этой историко-культурной зоны были земледелие и охота.

В состав ангаро-илимской экспозиции входят волостное село, деревня-малодворка, каскад водяных мельниц, сибирское кладбище, покосная заимка.

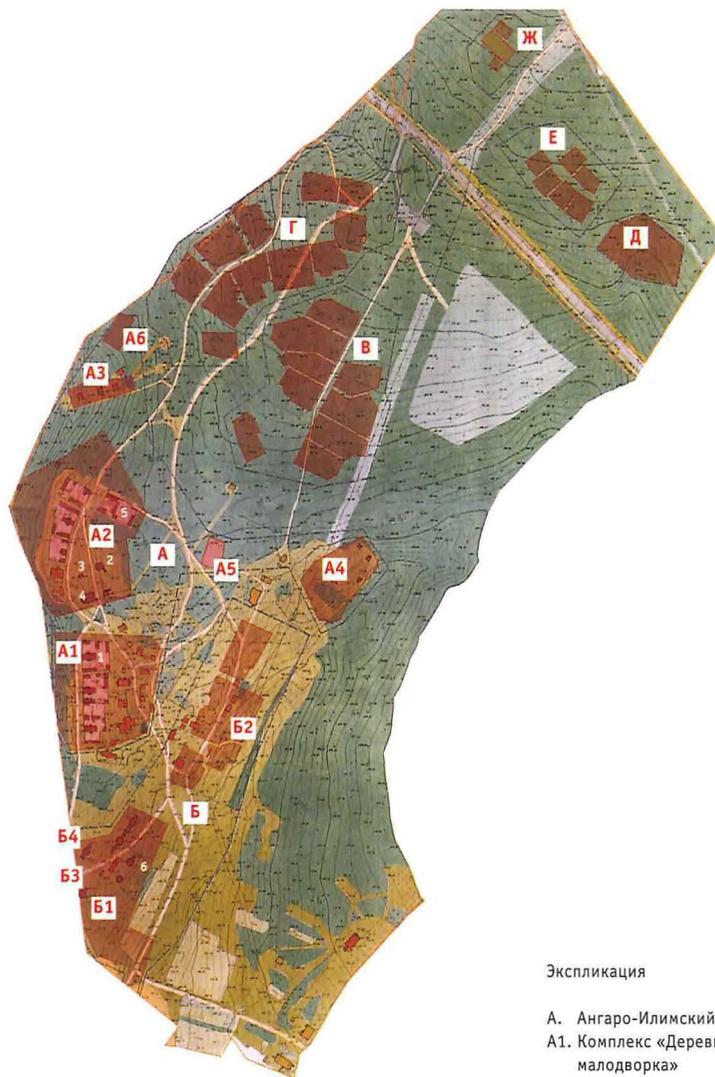
В экспозиции волостного села доминантой стал уникальный памятник истории и архитектуры XVII в. – Илимский острог. История возникновения Илимского острога уходит в далекий 1630 г., когда казаками было основано зимовье, а уже на следующий год построили первый острог. К сожалению, он просуществовал недолго: сгорел в 1647 г. В этом же году построили второй острог. В 1666 г. он тоже сгорел. Вновь назначенный в этом году илимским воеводой Оничков, прибыв на место назначения, увидел вместо острога одно пепелище и 8 августа 1667 г. по распоряжению правительства приступил к строительству нового острога на обширном лугу, в полутора километрах от старого. По замыслу строителя, новый острог должен был не только выполнять роль крепости, но и стать кремлем новой сибирской столицы, во владении которой находилась огром-

ная территория, равная территории нескольких европейских государств. Острог состоял из восьми башен, три из которых были въездными и украшались часовнями на свесях. Скрываемый поворотом реки и лесом, острог открывался для путешественников неожиданно, поражая его своей красотой, величием и мощью. До наших дней сохранился его фрагмент в виде Спасской проезжей башни да раскопанных фундаментов некоторых острожных башен и тыновых стен.

Острог находится в стадии реконструкции. Уже полностью воссоздана западная стена с центральной Спасской проезжей башней и боковыми боевыми башнями. Реконструированы тыновые стены. Оригиналом реконструкции выступает толь-

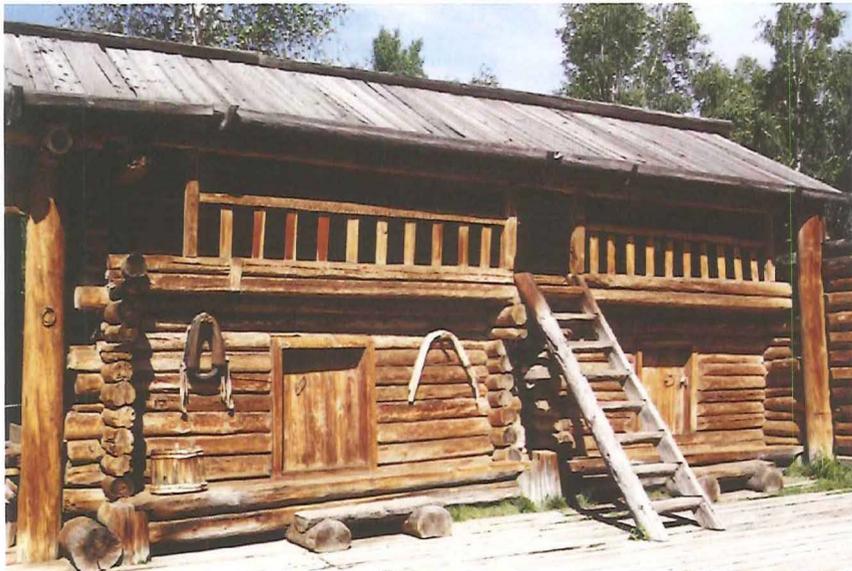
ко Спасская проезжая башня. Ее реставрация завершена в 1984 г. При реконструкции степень замены старой древесины на новую незначительна. В стене только пять нижних от земли бревен новодельные. Спасская башня – одна из шести сохранившихся в мире острожных башен-оригиналов. Достоверная информация о строительстве башни дошла до нас от непосредственного ее создателя – подьячего Илимской съезжей избы Никиты Лазарева: «Спасская проезжая башня построена среди острожной стены – четыре сажени без аршина да обламом 8 ярдов, рублена «в лапу» под скобель, вершина шатром с крышкою, крыта тесом, высота башни до орла 8 сажени печатных...»

Тыновые межбашенные

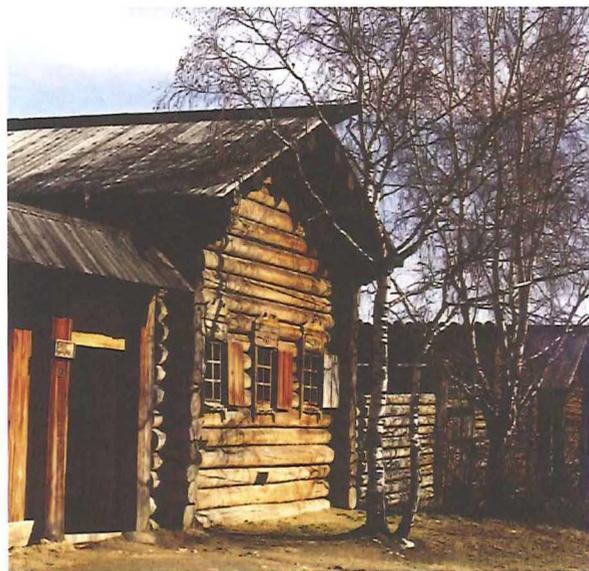

Экспликация

- А. Ангаро-Илимский сектор
- А1. Комплекс «Деревня малодворка»
- 1. Усадьба Непомилуева
- А2. Комплекс «Волостное село»
- 2. Спасская проезжая башня Илимского острога
- 3. Казанская привратная церковь Илимского острога
- 4. Церковно-приходская школа
- 5. Усадьба крестьянина Зарубина
- А3. Комплекс «Мельничный каскад»
- А4. Комплекс «Покосная заимка»
- А5. Комплекс «Кладбище»
- А6. Комплекс «Охотничье промысловый стан»
- Б. Бурятский национальный сектор
- Б1. Комплекс «Зимник»
- 6. Деревянная бурятская юрта IX века
- Б2. Комплекс «Летники»
- Б3. Комплекс «Кладбище»
- Б4. Комплекс «Культовые постройки»
- В. Трактово-подгородный сектор
- Г. Верхоленский сектор
- Д. Эвенкийский национальный сектор
- Е. Витимский сектор
- Ж. Тофаларский национальный сектор

1

1

Фото 1-6 предоставлены автором

стены служили своеобразным оборонительным забором, заполнявшим пространство между острожными башнями. Высота тыновых стен над землей 4,6 м. В землю они уходят на глубину 1,8 м. С внутренней стороны тыновые стены поддерживаются прислоненным вплотную к первому вторым, более низким рядом бревен, называемым

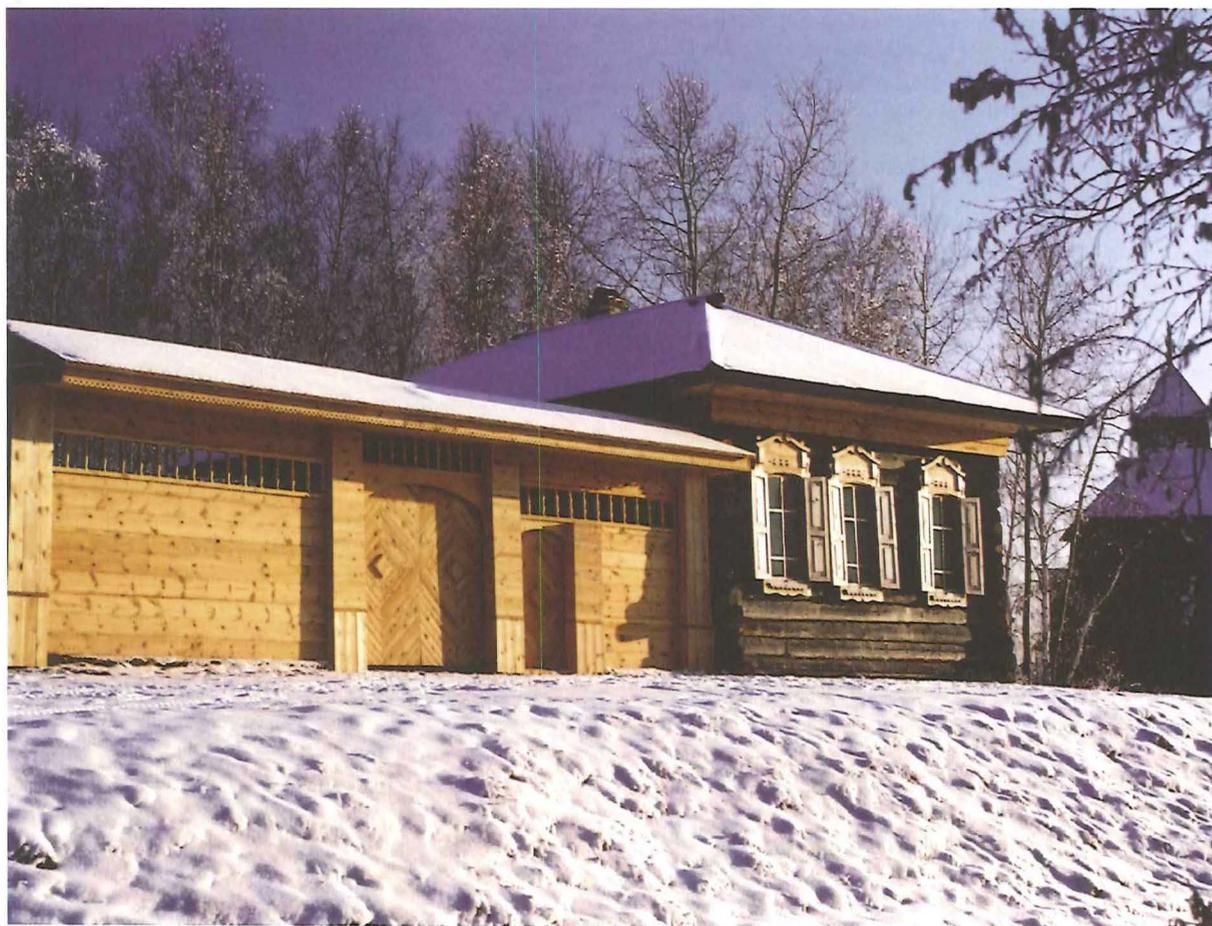
5

мым подтынником. Тынины изготавливались из лиственных бревен и заострялись в верхней части до такой степени, что нападающий, сорвавшись на такие заостренные тынины, мог значительно пораниться.

В состав Илимского острога входила и привратная Казанская церковь. Официальной датой ее постройки

считается 1679 г., хотя некоторые ученые приводят доказательства более раннего времени ее строительства, близкого ко времени строительства последнего Илимского острога. Церковь была построена рядом со Спасской проезжей башней и играла роль не только культового сооружения, но и оберега для острога, так же как

и часовня на свесях. Несмотря на многочисленные более поздние пристройки, в музее церковь отреставрирована в первоначальном варианте. Внутренний объем церкви разделен на алтарь, собственно церковь и трапезную. Довольно полное описание перестроенной церкви сделано священником Спасской церкви заштат-

ного города Илимска М. Си-
зовым в 1883 г.: церковь
«напоминала сложенную из
бревен обыкновенную про-
долговатую избу, крытую те-
сом на два ската... на крыше
алтаря был устроен ориги-
нальный, весьма значитель-
ный по объему купол (боч-
ка). Оригинальность его за-
ключалась в том, что он не
обшит досками, а оббит кру-
гом небольшими реденькими
дощечками (лемеха), распо-
ложенными внаклад одна
над другой». По внешнему
облику Казанская церковь
близка архитектуре северо-
русских церквей, что и неу-
дивительно: ведь основная
масса первопроходцев, осва-
ивавших сибирские земли,
шла с севера России.

В музее «Тальцы» рядом с
Казанской церковью стоит
одноклассная церковно-при-
ходская школа, вывезенная
из с. Кеуль Усть-Илимского
района Иркутской области.
Школа построена в 1885 г. В
плане это квадратное зда-
ние. Сруб рублен из бревен
«в лапу». Кровля четырехс-

катная, крыта тесом. Карниз
и фриз обшиты профилиро-
ванной доской, здание имеет
десять крупных окон, одно
из которых спаренное. Окна,
на городской манер, боль-
шие, украшены наличниками
барочного типа. Внутри по-
мещение делится на кори-
дор, классную комнату и по-
мещение для учителя (спаль-
ню и столовую). В помеще-
нии для учителя есть допол-
нительный отдельный вход
через прирубленные с за-
падной стороны холодные
сени.

На въезде в волостное се-
ло справа и слева напротив
друг друга расположились
разновозрастные усадьбы
крестьян Московского (ко-
нец XVIII в.) и Зарубина
(1929 г.), наглядно показы-
вающие даже несведущему в
архитектуре человеку, нас-
колько значительная эволю-
ция произошла в крестьян-
ском домостроении за время
между строительством этих
домов. Дом усадьбы Моско-
вского, вывезенный в музей
из д. Антонова Братского

4

района и датируемый кон-
цом XVIII в., представляет
собой сруб-пятистенок с
подклетью, делящийся капи-
тальной стеной непосред-
ственно на избу и холодные
сени. Крыша самцовая, двус-
катная, крытая тесом. Окна
маленькие, окантованные
трехосными косяками, сое-
диненными между собой «в
ус». Этот архаичный прием
устройства окон свидетель-

ствует о древности дома. Ок-
на, вероятно, в конце XVIII
в. были затянуты бычьим пу-
зырем. Дом Зарубина стро-
ился уже с учетом запросов
XX в., под влиянием городс-
кой архитектуры. Рубили
дом из круглых бревен диа-
метром 36 см, длиной до 11
м, «в обло». Дом имеет де-
сять больших окон и четыре-
хскатную кровлю. Налични-
ки окон на городской манер

Фото Инны Дружининой

украшены резьбой с узором, состоящим из розеток с криволинейными волютами. Мощные, под стать дому, ворота покрыты двускатной крышей и богато декорированы рядами точеных балясин.

Не менее интересна в плане эволюции архитектуры расположившаяся в начале деревни-малодворки усадьба конца XVIII в. крестьянина Непомилуева, вывезенная в музей из д. Гарманка Братского района.

Приходя на новые территории, переселенцы на пер-

вых этапах их освоения имели достаточно информации о климатических особенностях этих территорий. Поэтому при обустройстве хозяйства они вели строительство в соответствии с традициями тех мест, откуда прибыли. В домостроении, в частности, широко использовался дом, совмещенный под единой крышей со скотным двором. Несмотря на то, что в XVII-XVIII вв. таких строений было много, до нас дошли лишь упоминания о них в литературе.

Климатические условия,

характер хозяйственной деятельности (земледелие, животноводство, промысловый уклад) со временем обусловили существенные, если не сказать – кардинальные, изменения как в планировке усадеб, так и непосредственно в облике жилых домов. Процесс приспособления к новым условиям происходил эволюционно, растянувшись почти на два столетия (с XVII по XIX в.).

Незначительный по сравнению с севером России снежный покров в Предбайкалье позволил вначале час-

тично, а потом полностью отказаться от крытых дворов, совмещенных с домом под одной крышей, и перейти к строительству открытых дворов. Таким образом, с XVIII в. в Предбайкалье формируется новый тип планировки усадеб: в центре усадьбы горницей на улицу – жилой дом, а справа и слева от него – открытые дворы с хозяйственными постройками. Чистый двор выстилался полубревнами и имел набор хозяйственных построек для хранения продовольствия и имущества. Скотный двор, в

соответствии со своим названием, обеспечивал возможность обслуживания домашних животных и был, как правило, земляным.

Непомилуевы строительство жилого дома начали в конце XVIII в. Вначале была построена одна половина дома. Семья росла, и в доме стало тесно. Тогда крестьянин в начале XIX в. возводит рядом точно такую же половину и связывает обе половины холодными сенями. Таким образом получился дом из двух половин, соединенных холодными сенями, с выходом из сеней на обе стороны, на крыльца. Этот тип дома получил впоследствии название «дом-связь».

В музейных экспозициях, отражающих материальную и духовную культуру русского этноса, в целях максимальной характеристики архитектурных типов жилых строений, бытовавших в Предбайкалье, собраны и оборудованы дома: одноколок, пятисенок, дом-глаголь и другие.

Помимо жилой, оборонной и культовой архитектуры в экспозициях музея размещены или планируются к размещению административные здания: волостная управа, почтовая станция, земская больница; хозяйственные постройки – мангазая (амбар для хранения страхового фонда зерна), водяные мельницы, дома-лавки, постоялые двory, трактиры.

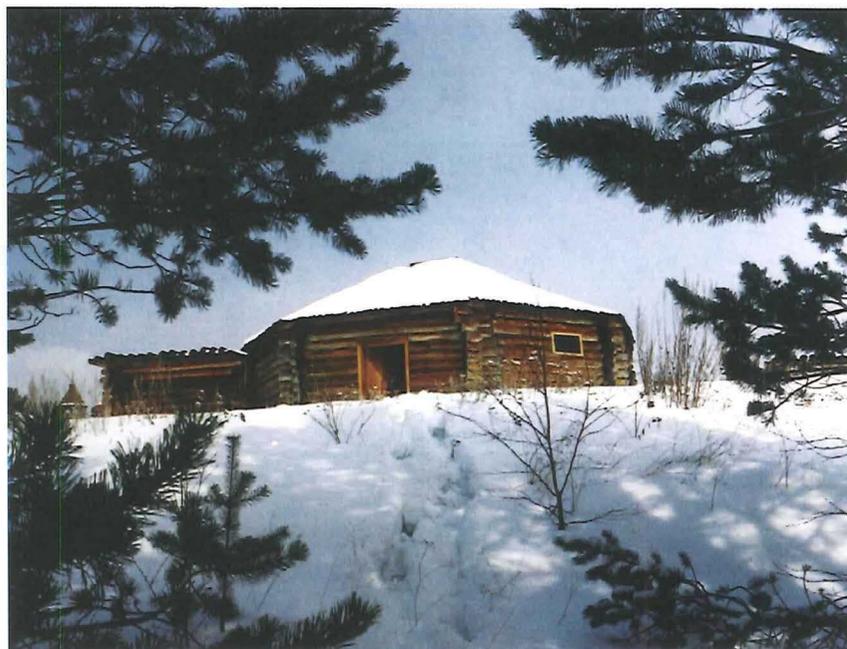
В архитектурном плане заслуживает внимания рассмотрение еще одной очень интересной экспозиции, относящейся к материальной культуре коренной народности Предбайкалья – бурят. Это уже построенная и функционирующая экспозиция бурятского улуса-летника. Основу ее составляют деревянные восьмистенные юрты-оригиналы конца XIX в. В экспозиции их шесть. Пять юрт вывезены из улуса Алагуй, расположенного в окрестностях д. Бугульдейка Ольхонского района, и одна юрта вывезена из улуса Баянгазуй Эхирит-Булагатского

района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Все юрты отличаются между собой как по характеру стен (бревно, полубревно, фигурное бревно), так и по характеру кровли (дерновая, крытая драньем или тесом, многослойная). Во внутренних пространствах юрт, со стороны женской половины, иногда бывает дверь в пристроенную к юрте кладовую. В центре юрты – место под очаг. Дым от костра выходил в расположенное в центре кровли дымовое отверстие.

Деревянные юрты встречаются только у некоторых народностей Алтая и у нас в Предбайкалье. Такими юртами буряты Предбайкалья пользовались еще до прихода русских. Одна из гипотез их появления относит их ко временам Чингисхана. Скорее всего, именно тогда, после походов его воинов на Русское государство, произошло их знакомство с деревянным домостроением. Удобство деревянных домов, национальные традиции проживания восточных народностей исключительно в юртах, наличие большого количества среди плененных народов мастеровых-плотников в общем оказались плодотворной почвой для появления такого архитектурного феномена, как деревянное юртостроение.

Экспозиционная структура музея к настоящему времени сформирована на 8% от проектного объема музея. В стадии научной проработки и комплектации находятся верхоленская, трактовая, городская, бодайбинская золотопромышленная, переселенческая экспозиционные зоны, рабочая слобода. Для некоторых из них в музей уже завезены строения-памятники. Они пока собраны во временной сборке. В них временно разместили выставочный зал, гончарную и бестряную мастерские, трактир, пункт охраны.

Музейный комплекс «Тальцы» стал первым в

6

Предбайкалье форпостом по сохранению уникального культурного наследия, сформированного в суровых климатических условиях многонациональным народом, населившим этот богатейший в природном отношении край. Собранные и реконструированные в музейной среде образцы традиционной народной культуры Предбайкалья займут достойное место в мировом культурном

наследии благодаря новым формам трансляции будущим поколениям, какими во всем мире в последние десятилетия становятся музеи под открытым небом.

Владимир Тихонов

Алексей Бавыкин
Александр Колесников
Станислав Григорьев
Владимир Распутин
в усадьбе Непомилуева

Фото Виктории Астраханцевой

